

Научная статья
УДК 811.161.1'42:070
DOI: 10.20323/2499-9679-2024-3-38-66
EDN: LTGOVM

Реализация пространственной семантики в различных типах дискурса

Лариса Васильевна Селезнева^{1✉}, Полина Сергеевна Завтрикова²

¹Доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина. 117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 6

²Аспирант кафедры русского, общего и славянского языкознания, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины. Республика Беларусь, 246028, г. Гомель, ул. Советская, д. 104

¹loramuz@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8546-6496>

²tumanika1@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0007-0127-2074>

Аннотация. В работе выявлена специфика употребления сочетаний слова *пространство* с притяжательными местоимениями в газетном, сетевом и художественном дискурсах. Приведена статистика частотности анализируемых сочетаний в разных типах текста. Описано представление семантики слова *пространство* в авторитетных толковых словарях русского языка. С опорой на данные Оксфордского онлайн-словаря выявлены новые развивающиеся значения исследуемого слова: 'свобода и время думать или делать то, что хочется'; 'место, в частности комната или здание, которое может быть использовано для конкретной цели'; 'сфера деятельности, в которой действует человек или организация'.

Посредством семантического анализа контекстов Национального корпуса русского языка определены наиболее регулярно реализуемые значения слова *пространство*. Так, для газетного дискурса типично представление о пространстве как о 'неограниченной протяженности во всех измерениях, направлениях'. В сетевом дискурсе распространение получает значение 'место, в частности комната или здание, которое может быть использовано для конкретной цели'. В художественном дискурсе чаще встречается описание «физического» пространства, то есть слово употребляется в одном из четырех классических словарных значений.

Установлено, что слово *пространство* в газетных текстах более регулярно сочетается с прилагательным, чем в сетевых и художественных текстах. Приведены типичные атрибутивные распространители исследуемого слова в трех дискурсах. Описаны закономерности употребления притяжательных местоимений в анализируемых контекстах Национального корпуса русского языка. Выявлено, что в газетном, сетевом и художественном дискурсах наиболее частотна сочетаемость слова *пространство* с местоимением *свой*, что отражает тенденцию распространенности данного притяжательного местоимения в текстах носителей русского языка.

Ключевые слова: пространство; газетный дискурс; сетевой дискурс; художественный дискурс; значение; притяжательное местоимение; Национальный корпус русского языка

Статья подготовлена в рамках прохождения стажировки InteRussia для молодых русистов на базе Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Для цитирования: Селезнева Л. В., Завтрикова П. С. Реализация пространственной семантики в различных типах дискурса // Верхневолжский филологический вестник. 2024. № 3 (38). С. 66–79. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2024-3-38-66>. <https://elibrary.ru/LTGOVM>

Original article

Implementation of spatial semantics in various types of discourse

Larisa V. Selezneva^{1✉}, Polina S. Zavtrikova²

¹Doctor of philological sciences, associate professor, professor at the department of russian literature and intercultural communication, A. S. Pushkin state russian language institute. 117485, Moscow, Academician Volgin st., 6

²Postgraduate student at the department of russian, general and slavic linguistics, F. Skorina Gomel state university. Republic of Belarus, 246028, Gomel, Sovetskaya st., 104

¹loramuz@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8546-6496>

²tumanika1@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0007-0127-2074>

Abstract. The paper shows the specificity of using the word space in combination with possessive pronouns in newspaper, online and literary discourse. The statistics is given on the frequency of the analyzed combinations in different types of text. The authors describe the semantics of the word space in reputable explanatory dictionaries of the Russian language according to the data of the Oxford advanced learner's dictionary, there are some new developing meanings of the word space: 'freedom and time to think or do what one wants'; 'a place, particularly a room or building, that can be used for a specific purpose'; 'a sphere of activity in which a person or organization operates'.

The semantic analysis of the contexts in the Russian national corpus identifies the most regularly realized meanings of the word space. Thus, in newspaper discourse, it is typical to think of space as 'unlimited extent in all dimensions, directions'. In online discourse, the meaning 'a place, in particular a room or a building, which can be used for a specific purpose' becomes widespread. In literary discourse, the description of 'physical' space is more common, i.e. the word is used in one of the four classical dictionary meanings.

The authors have found that the word space is more often combined with an adjective in newspaper texts than in online and fiction texts, and give typical attributive distributors of the word in the three discourses. The article describes the patterns of using possessive pronouns in the analyzed contexts from the Russian national corpus; it shows that the most frequent combination of the word space with the pronoun *свой* is in the newspaper, online and literary discourse, which reflects the tendency of this possessive pronoun to be widespread in the texts of native Russian speakers.

Key words: space; newspaper discourse; online discourse; literary discourse; meaning; possessive pronoun; Russian national corpus

The article was prepared as part of the InteRussia internship for young Russian scholars at the State Institute of Russian Language named after A. S. Pushkina

For citation: Selezneva L. V., Zavtrikova P. S. Implementation of spatial semantics in various types of discourse. *Verhnevolski philological bulletin*. 2024;(3):66–79. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2024-3-38-66>. <https://elibrary.ru/LTGOBM>

Введение

Пространство является одной из важнейших категорий познания мира и по-разному трактуется в различных научных и философских концепциях. Закономерен интерес лингвистов к репрезентации пространства и его характеристик в языке. М. Ю. Лотман писал о том, что «семиотика пространства имеет исключительно важное, если не доминирующее, значение в создании картины мира той или иной культуры» [Лотман, 1996, с. 205]. Исследователи также подчеркивают особую значимость данной категории для носителей русского языка: «Склонность воспринимать и оценивать мир в пространственных категориях – очевидно, явление универсальное, но представляется возможным предположить, что это особенно характерно для русского менталитета» [Ермакова, 2000, с. 289].

Особое внимание к пространственным категориям объясняется и увеличением дискурсивной составляющей в лингвистических исследованиях. О. В. Мякшева утверждает, что «когнитивно-дискурсивная парадигма многократно усилила интерес к пространству, его роли в процессе познания и специфике языкового и речевого воплощения» [Мякшева, 2008, с. 3]. Современные исследователи регулярно описывают функционирование пространственных категорий в частных дискурсах, например, в устном [Рачёва, 2019], по-

литическом [Сегал, 2019], фольклорном [Соловьёва, 2019], учебном [Демидова, 2023].

Задачей данной работы является сравнительный анализ употребления слова *пространство* в газетном, сетевом и художественном дискурсах. Обращение к трем разным дискурсам поможет выявить особенности речевого поведения человека в конкретной языковой ситуации, ведь исследование дискурса позволяет не только познать когнитивные механизмы индивидуального и массового языкового сознания, но и обнаружить стратегические характеристики мотивированного общения, например, в сфере политики, права, бизнеса, культуры и спорта, установить аксиологические доминанты той или иной лингвокультурной общности и исторической эпохи» [Стефановская, 2019, с. 87].

Интерес к слову *пространство* обусловлен тем, что оно представляет собой ядерную номинацию лексико-семантического поля «Пространство», соответственно, изучение употребления этого слова в текстах покажет закономерности в осмыслении пространственных категорий носителями языка. Данная лексическая единица является полисемантом и даже на современном этапе развития языковой системы продолжает обретать новые значения. О высокой востребованности слова *пространство* свидетельствует также его позиция в списке «Частотного словаря современного русского языка» (795 место из более чем

20 000 систематизированных слов) [Ляшевская, Шаров, 2009].

Объектом изучения в настоящей работе являются сочетания слова *пространство* с притяжательными местоимениями. Мы рассматриваем общепринятый перечень притяжательных местоимений: *мой, твой, наши, ваши, свой, его, ее, их*. Описание характеристик употребления в разных текстах сочетаний *мое пространство, твое пространство* и т. д. поможет, во-первых, проследить некоторые общие механизмы «присвоения» пространства носителями языка и, во-вторых, понять, какое именно пространство может быть осмыслено как *мое* или *наше*, *свое* или *их* и насколько такие представления типичны для анализируемых дискурсов.

Взаимосвязь категорий пространства и посессивности не раз являлась предметом внимания ученых. Этимологическое родство данных категорий было описано В. Н. Топоровым: «Отношение притяжания предполагает включение R [объекта притяжания] в P [обладатель], некую близость, смежность, с одной стороны, и мыслимое противоположное отношение отчужденности, разъединенности, с другой. И в том и в другом случае субстратом является пространство» [Топоров, 1983, с. 99–100]. Е. В. Краснощёков определяет истоки формирования категории посессивности на базе пространственных отношений: «„близко” – сфера ‘Я’; в пределах видимости – сфера ‘ТЫ’ и „далеко” – сфера ‘ОН’» [Краснощёков, 2019, с. 6]. Вызывают интерес работы зарубежных лингвистов, в частности Дж. Лайонса [Lyons, 1967], Е. Кларк [Clark, 1978], А. Ченки [Cienki, 1989], Р. Фриза [Freeze, 1992], Б. Хайне [Heine, 1997], Ш. Тама [Tham, 2009], предлагающие разные точки зрения на взаимообусловленность категорий пространства и посессивности, а также на отражение этой взаимообусловленности в семантике и грамматике.

Цель исследования – выявить сходства и различия в использовании сочетаний слова *пространство* с притяжательными местоимениями в газетном, сетевом и художественном дискурсах. Предметом изучения становятся значения полисеманта *пространство*, атрибутивные характеристики пространства и особенности употребления притяжательных местоимений.

Методы исследования

В настоящей работе основными выступили методы наблюдения и описания, дискурсивного анализа и семантического анализа. Для выявления

закономерностей в употреблении исследуемых сочетаний применяются корпусный и статистический методы. Источником фактического материала послужили тексты Национального корпуса русского языка [НКРЯ].

Результаты исследования

Ресурсы НКРЯ позволили провести поиск по формуле «притяжательное местоимение + *пространство* (на расстоянии от 1 до 2)» в трех подкорпусах – газетном (газетный подкорпус центральных СМИ), сетевом (подкорпус социальных сетей) и художественном (подкорпус художественных текстов в основном корпусе НКРЯ). В результате были получены данные, приведенные в таблице 1:

Таблица 1

Статистика употребления сочетаний притяжательных местоимений со словом *пространство* в подкорпусах НКРЯ

	Газетный	Сетевой	Художественный
Количество контекстов с искомыми сочетаниями	2118	249	206
Количество текстов в подкорпусе	2 728 688	1 753 274	10 910
Количество слов в подкорпусе	815 141 029	157 899 671	150 820 022

Как видно из таблицы 1, газетный подкорпус лидирует по количеству контекстов, фиксирующих употребление анализируемых сочетаний (в том числе и в пропорциональном отношении, то есть частота употребления сочетаний в газетных текстах выше не только потому, что подкорпус самый большой). Для сетевого и художественного дискурсов исследуемые сочетания оказываются менее типичны. Понять причины таких количественных данных поможет анализ семантики слова *пространство* в каждом из трех дискурсов.

Представление семантики слова *пространство* в толковых словарях русского языка

Для начала обратимся к лексикографической практике. Все авторитетные толковые словари описывают слово *пространство* как полисемант и предлагают три или четыре лексических значения. Так, например, в «Толковом словаре русско-

го языка» под редакцией С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой находим три значения:

1) 'одна из форм (наряду со временем) существования бесконечно развивающейся материи, характеризующаяся протяженностью и объемом';

2) 'протяженность, место, не ограниченное видимыми пределами';

3) 'промежуток между чем-н., место, где что-н. вмещается' [Ожегов, Шведова, 1999].

«Малый академический словарь» под редакцией А. П. Евгеньевой предлагает четыре значения, включая одно устаревшее:

1) 'неограниченная протяженность (во всех измерениях, направлениях)' || 'одна из основных всеобщих объективных форм существования материи, характеризующаяся протяженностью и объемом';

2) 'место, способное вместить что-л.';

3) 'большой участок земной поверхности';

4) устар. 'промежуток (времени)' [Евгеньева, 1999].

Обращает на себя внимание тот факт, что в этом словаре два первых значения объединены, а также, не считая устаревшего, появляется одно новое (относительно словаря С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой) – 'большой участок земной поверхности'.

В «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова фиксируются четыре значения слова *пространство*, практически идентичные формулировкам из словаря А. П. Евгеньевой, только здесь два первых значения приведены как самостоятельные (для наглядности проиллюстрируем значения словарными примерами):

1) 'одна из основных форм существования материи, характеризующаяся протяженностью и объемом' – *движение материи в пространстве и во времени*;

2) 'неограниченная протяженность во всех измерениях, направлениях' – *бесконечное пространство; воздушное пространство; мировое пространство; космическое, межпланетное, безвоздушное пространство*;

3) 'место, способное вместить что-л.' – *свободное пространство между окном и дверью; разве поместится на таком пространстве; все пространство занял*;

4) 'большой участок земной поверхности' – *война охватила огромное пространство России; степные пространства неоглядны; корабли бороздят морские пространства* [Кузнецов, 2008].

Принципиальной разницы в описании семантики слова *пространство* разными толковыми словарями не наблюдается. Представлены четыре «физических» значения, то есть речь идет о реальном внешнем пространстве. Рассмотрим корпусные иллюстрации для определения того, каким образом пространство осмысливается носителями языка. Все ниже приведенные контексты взяты из Национального корпуса русского языка; информация о названии, авторстве и времени публикации будет дана в скобках.

Газетный дискурс

В газетных текстах наиболее регулярно реализуется значение 'неограниченная протяженность во всех измерениях, направлениях':

Факт инцидента признается обеими сторонами, однако каждая из них настаивает на том, что он произошел в ее воздушном пространстве (Коротко // Независимая газета, 11.08.1999);

И мюзикл «Граф Орлов», который, будем надеяться, триумфально пройдет по всем большим площадкам нашего мирового пространства, он как раз состоит из прекрасной истории (Радио «Комсомольская правда». Звезда мюзиклов Т. Дольникова: «Петь за столом – это для меня ад» // Комсомольская правда, 14.02.2013).

Частотным становится значение 'большой участок земной поверхности':

Япония – островное государство, омываемое теплыми водами Японского моря. Его пространство заселено разнообразными рыбами, ракообразными и моллюсками (Суши, саке и самурай // Аргументы и факты, 18.06.2002);

Россия всегда осваивала свое пространство слева направо, с запада на восток («Наше государство представляет собой кентавра» // Коммерсант, 06.12.2005).

Типично употребление слова *пространство* в значении 'место, способное вместить что-л.':

За счет изменения профиля и нового стиля подушек и спинок сидений заметно увеличилось его [салона] пространство, в результате более комфортно чувствуют себя и водитель, и пассажир (С. Юрьев. Русская красавица // Труд-7, 18.03.2004);

В танцевальных залах, в их гулких пространствах я слушал камерный оркестр под управлением дирижера Сергея Проскурина, почетного члена всевозможных музыкальных обществ Европы (Русский – значит одухотворенный // Известия, 14.12.2015).

Встречаются контексты, в которых речь идет о помещении, предназначенном для конкретной цели (работа, творчество, досуг, проведение выставок, мастер-классов и т. п.):

Детский лагерь в «Музеоне» 4 июня пригласит в свое творческое пространство детей 7–14 лет (Ю. Козленкова. В московских парках откроются круглогодичные детские центры // Известия, 27.05.2013);

Louis Vuitton открыл свое пространство в Булонском лесу в Париже – гигантское здание с масштабными выставками (Записал В. Крылов. «Электромобиль – это правильнее, чем Rolls-Royce» // lenta.ru, 10.12.2015).

Высокое распространение получает также не фиксируемое в толковых словарях русского языка значение слова *пространство*, близкое к одному из значений слов *среда*, *сфера*:

«Трансойл» – железнодорожная компания, достаточно знаковая и значимая в нашем экономическом пространстве («В юности я планировал быть шахматным арбитром» – А. Филатов // РБК Дейли, 14.05.2012);

Пришло время внести в Основной закон страны некоторые изменения, которые гарантируют приоритет Конституции России в нашем правовом пространстве («Ситуация не уникальная, это есть и в других странах» // Коммерсант, 16.01.2020).

Немногочисленно в газетном дискурсе представлены иллюстрации использования слова *пространство* для называния умозрительной, абстрактной сущности:

Продюсер Дэвид Снодин и режиссер Джулиан Джаррольд видят в «Преступлении и наказании» трагический миф, аура которого вовлекает в свое пространство молодых людей и в XXI веке (Достоевский по-английски // Известия, 18.06.2001);

А Общественная палата должна заниматься вопросами стратегического характера для страны, должна осуществлять контроль за защитой нашего нравственного пространства (Депутаты поручили Общественной палате контроль за СМИ // Коммерсант, 10.11.2005).

Отдельно можно выделить случаи, когда говорящий описывает чье-либо приватное пространство, причем как «физическое» (иллюстрация 1), так и «абстрактное» (иллюстрация 2); иногда оба этих значения так тесно взаимосвязаны, что трудно понять природу характеризуемого пространства (иллюстрации 3, 4):

(1) *Не могу пустить в свое пространство чужого человека, чтобы он выражал себя в моем доме* (И. Понаровская: «Мужчины меня боятся» // Аргументы и факты, 28.11.2002);

(2) *Шнуров объявил о своем разводе с супругой Матильдой в конце мая и попросил прессу не вторгаться в его личное пространство* (Раздел «Культура». Гнойный назвал причину расставания Шнурова и Матильды // gazeta.ru, 19.06.2018);

(3) *И если мы отправимся куда-то вдвоем, то я всю дорогу буду его терзать, заполняя все его пространство собой* (О. Кокорекина: «Люблю поспать до одиннадцати!» // Аргументы и факты, 19.11.2002);

(4) *Для меня важно, чтобы у меня было какое-то свое жизненное пространство, я имею в виду не только территорию физическую, а чтобы у меня была какая-то свобода действий* (А. Дмитриев. Фекла Толстая: толстовский характер – это же не пустой звук! // Труд-7, 13.07.2006).

В текстах НКРЯ находит отражение ценностное восприятие человеком своего личного пространства. Исключительно важной становится не только реальная территория, на которой происходят различные события, но и социальная, психологическая дистанция с другими людьми. Закономерно, что одно из значений слова *пространство* может включать сему ‘свобода’.

В подкорпусе центральных СМИ не зафиксировано употреблений слова *пространство* в значении ‘одна из форм (наряду со временем) существования бесконечно развивающейся материи, характеризующаяся протяженностью и объемом’, что закономерно, поскольку размышления о пространстве как материи характерны для других речевых ситуаций и не входят в перечень наиболее актуальных общественно-политических тем.

Как показывает анализ корпусных контекстов, представления о пространстве в газетном дискурсе разнообразны. Чаще всего слово *пространство* обозначает либо ‘неограниченную протяженность во всех измерениях, направлениях’, либо ‘большой участок земной поверхности’, однако встречается и другая семантика.

В целом доля контекстов, повествующих о «физическом» пространстве, составляет около 80 %, что неудивительно, ведь работники СМИ в первую очередь должны донести до читателей (зрителей, слушателей) актуальную информацию о событиях в мире, в разных странах, в воздушном пространстве, в морском пространстве и т. д., а также поспособствовать формированию отношения к той или иной ситуации. Как пишет

Н. Н. Немич, «в современном обществе через средства массовой информации в значительной степени происходит формирование мировоззренческих приоритетов во внутривнутриполитической, общественной, институциональной жизни населения. <...> Тексты газет призваны решать две задачи: распространять информацию и воздействовать на общество» [Немич, 2020, с. 133].

Сетевой дискурс

Количество отобранных в подкорпусе социальных сетей контекстов (249 единиц) значительно уступает числу контекстов из подкорпуса центральных СМИ (2118 единиц), однако отмечается не меньшая семантическая вариативность слова *пространство*.

В сетевых текстах регулярно обсуждается индивидуальное пространство человека – иногда «физическое», но чаще «абстрактное»:

Пускать чужого человека в свою машину за деньги? Торговать своим личным пространством? Фи! (П. Иевлев. Радио Морзе. Авторский блог писателя Павла Иевлева. Заметки мизантропа (2017));

Отношения людей можно описать с помощью кругов Эйлера: у каждого есть свое субъективное пространство, а также некая общая сфера, частично затрагивающая субъектив каждого (В. Чумаков. Гадание. Обучение ТАРО. Воронеж (2022)).

Особенно распространено понимание пространства как определенной внутренней или внешней свободы:

Каждому из нас нужно СВОЕ ПРОСТРАНСТВО, и даже в истинно любовных отношениях людям нужно оно, свое пространство (vk (29.10.2015));

В идеале у каждого из супруга должны быть свое личное пространство, друзья, хобби и дело жизни (Центр Психологии СЛОН (2019)).

Как известно, лексикографическая практика зачастую не успевает за естественным развитием языка. На примере газетных контекстов уже было показано, что семантика слова *пространство* гораздо шире четырех значений, фиксируемых в авторитетных русскоязычных толковых словарях. Стремление более четко определить актуальные направления развития семантики слова *пространство* обусловило обращение к Оксфордскому онлайн-словарю для анализа англоязычной словарной статьи существительного *space* (*пространство*).

«Oxford Advanced Learner's Dictionary» предлагает 11 значений слова *space*, в числе которых находим:

– ‘the freedom and the time to think or do what you want to’ (‘свобода и время думать или делать то, что хочется’; перевод наш – Л. В., П. З.);

– ‘a place, especially a room or a building, that can be used for a particular purpose’ (‘место, в частности комната или здание, которое может быть использовано для конкретной цели’; перевод наш – Л. В., П. З.);

– ‘an area of business in which a person or an organization operates’ (‘сфера деятельности, в которой действует человек или организация’; перевод авторов статьи) [OALD].

Корпусный материал показывает, что эти три значения в последние десятилетия все чаще встречаются и в русскоязычной практике. Выше уже были приведены иллюстрации для значения ‘свобода и время думать или делать то, что хочется’ (как в газетном, так и в сетевом дискурсах). Активно реализуемое в текстах СМИ значение ‘сфера деятельности, в которой работает человек или организация’ нетипично для сетевых текстов.

Наиболее актуальным для слова *пространство* в подкорпусе социальных сетей становится значение ‘место, в частности комната или здание, которое может быть использовано для конкретной цели’, фиксируемое в четверти анализируемых сетевых контекстов:

Завтра в 19:00, в нашем пространстве состоится встреча с психологами центра «Доверие» – Натальей Митяевой и Юлией Гинзбург, будем общаться на тему «Критика», вход для всех желающих свободный!! (vk (25.02.2016));

Когда я думала о том, каким я представляю свое творческое пространство, я всегда мысленно возвращалась к тому небольшому светлему магазинчику в Таиланде, где я побывала в прошлом году (Е. Покусаева. Катя Покусаева Стилист (13.04.2021)).

Это связано с тем, что подобные пространства развиваются как раз благодаря социальным сетям посредством публикации рекламы, привлечения целевой аудитории, проведения розыгрышей и т. п. В настоящее время все больше людей стремятся открыть собственный бизнес, арендуют помещения под творческие студии, салоны красоты, кулинарные мастер-классы и др. Вследствие этого в сознании носителей языка сближаются представления о реальном месте и о цели, для которой оно используется.

В сетевом дискурсе примерно четверть отобранных контекстов иллюстрирует употребление слова *пространство* в каком-либо из четырех классических «физических» словарных значений:

1) 'одна из основных форм существования материи, характеризующаяся протяженностью и объемом':

*В некотором смысле **наше пространство** иллюзорно, эфемерная картина, повисшая в тонком воздухе* (vk (25.10.2015));

*Порядка 10 ведущих Институтов Атомной физики, реакторов, лазерной техники перепроверяли друг друга, но все время приходили к одной, новой величине атома водорода. Если судить по Законам трехмерного Мира, то это невозможно, но, тем не менее – физика начала раскрывать свои изМЕРения. Это подтверждают астрофизики расчетами многомерности **нашего Пространства*** (vk (27.02.2016));

2) 'неограниченная протяженность во всех измерениях, направлениях':

*За что боролись, на то и напоролись: НАТО в лице Турции сбilo наш военный самолет за достаточно формальное нарушение **ее воздушного пространства*** (vk (25.11.2015));

*Приглашаются воронежцы для семейного отдыха совмещенного с субботником. Отличная возможность, не только сделать окружающий нас мир, **наше пространство**, нашу страну немного чище, но и быть / стать хорошим примером для вашего ребенка* (Лентач Воронеж. Публикуем срочные новости, ЧП, ЧС и ДТП города (2022));

3) 'место, способное вместить что-л.':

*Антитезой внешнему великолепию храма является камерность **его внутреннего пространства*** (vk (13.05.2016));

*А еще я советую навести чистоту и уют в **своем пространстве**, выкинуть лишний мусор, побыть наедине с собой и проветрить комнату* (Э. Корнякова. Спорт (2022));

4) 'большой участок земной поверхности':

*Нет сомнения, что схизма отъединила нас от остальной Европы и что мы не принимали участия ни в одном из великих событий, которые ее потрясали, но у нас было особое предназначение. Это Россия, это **ее необъятные пространства** поглотили монгольское нашествие* (vk (15.05.2014));

*Это нерушимое государство русской нации, сильное своим климатом, **своими пространствами** и ограниченностью потребностей* (vk (07.01.2016)).

Однако более чем в половине контекстов (около 55 %), отобранных в подкорпусе социальных сетей, речь идет об умозрительном, «абстрактном» пространстве, будь то виртуальное пространство, или внутреннее психологическое пространство, или пространство, ассоциируемое со свободой.

Разнообразие представлений о пространстве в сетевом дискурсе связано с тем, что виртуальный мир социальных сетей является в определенном смысле «зеркалом» реального мира во всем его многообразии. Как отмечают исследователи В. В. Катермина и Т. О. Илмаз-Леденева, «процесс общения в киберпространстве полифоничен, так как вмещает в себя множество разных типов речевой практики и дискурса» [Катермина, Илмаз-Леденева, 2019, с. 68].

Художественный дискурс

В художественном дискурсе наблюдается реализация ограниченного количества значений слова *пространство* в сочетании с притяжательными местоимениями. Фиксируется либо одно из четырех «физических» словарных значений (примерно две трети контекстов), либо переносное «абстрактное» значение (треть контекстов).

Обращает на себя внимание метафорический потенциал анализируемого слова. Когда речь ведется об умозрительных сущностях, пространство «присваивается», например, нравам (иллюстрация 1), уму человека (иллюстрация 2), художественным текстам (иллюстрация 3), эмоциям (иллюстрация 4):

(1) *Одним словом, чтоб получить настоящий высший взгляд на наши нравы с точки, дозволяющей окинуть все **их пространство**, необходимо нужно сесть на трубе самовара в ту минуту, когда он кипит на столе перед диваном и посреди комнаты* (О. Сенковский. Теория образованной беседы (1835));

(2) *Она говорила разную глупость, разыгрывала Сарториуса и чувствовала стыд, пробирающийся к ней в сердце из ее лгущего, пошлого ума, грустно сознающего **свое постыдное пространство*** (А. Платонов. Счастливая Москва (1936));

(3) *Бедная Вика в **своем романном пространстве** смутно ощущала, где должна была бы находиться в действительности; ее приводила в тоскливую ярость самая мысль о затхлой темноте университетского коридора, напоминавшего убогостью и запахами столовской тушеной капусты какую-то громадную коммуналку* (О. Славникова. Один в зеркале (1998));

(4) *И он грустно (как бы высоко-высоко пролетая над собственной скорбью и осматривая необъятные **ее пространства**... тощищу такую не перелететь), можно сказать, сверхгрустно, чувствуя в себе развинченную походку, в которой свирепел застрявший в тазу пинок, выдворился в полупустынный город* (В. Володин. Пыцца (кривые гримасы планиды) (2010)).

Около 10 % контекстов из художественных произведений посвящены внутреннему пространству человека и событиям в нем:

*Один своей воображаемой клеткой дорожит безмерно, другой тяготеет, третий желает впустить **в свое личное пространство** своих избранных любимых и выставить тех, кто туда напрашивается* (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого (2000));

*Можно было бы называть ее немного инфантильной – и, проведя в ее голову две-три трубы с медийным рассолом, со временем удалось бы сузить **ее внутреннее пространство** до средних по бизнесу величин* (В. Пелевин. Любовь к трем цукербринам (2014)).

Как уже было сказано, примерно две трети корпусных иллюстраций описывают «физическое» пространство. В фантастических текстах повествуется о пространствах разных планет, в текстах бытовой тематики чаще описываются конкретные помещения; вне зависимости от жанра писатели ведут речь о небесных, водных пространствах, о пространствах определенной местности или страны.

Приведем примеры реализации каждого словарного значения слова *пространство*:

1) ‘одна из основных форм существования материи, характеризующаяся протяженностью и объемом’:

*Хотя и не в одну сторону с тобой, рассуждая **в вашем земном пространстве** и вашем времени, но ты скоро меня догонишь, а тебя догонит тот, кто еще не родился: земля вертится, а время стоит в безмолвии: ему неоткуда и некуда идти* (В. Шишков. Пейпус-озеро (1924));

*Но что такое два-три месяца этой работы по сравнению с миллионами световых лет расстояний обычного спирально-светового пути **в нашем пространстве!*** (И. Ефремов. Час быка (1968–1969));

2) ‘неограниченная протяженность во всех измерениях, направлениях’:

*А вообще у меня еще много разнообразных географических соображений. Но о них – в другой раз. Если, разумеется, она, география наша, позволит нам еще встретиться в той же точке **наших пространств*** (М. Мишин. География (1991));

*Небо теперь было таким же желтым, как земля, потому что все **его пространство** заняло солнце* (Е. Водолазкин. Лавр (2012));

3) ‘место, способное вместить что-л.’:

*Из церкви пошли мы в Геркулесову залу, которая огромна **своим пространством** и великолепна украшением* (Н. Карамзин. Письма русского путешественника (1793));

*На кухне горел свет, наполняя **ее розово-грязное пространство** тусклым маревом* (Н. Дежнев. В концертном исполнении (1993));

4) ‘большой участок земной поверхности’:

*На всем же остальном **своем громадном пространстве** море светилось такой нежной, такой грустной голубиной августовского итиля, что невозможно было не вспомнить: «Белеет парус одинокий / В тумане моря голубом...»* (В. Катаев. Белеет парус одинокий (1936));

*Особенно слабы они в отношении Тихого океана, который, при необъятности **своих пространств** и слабой посещаемости кораблями, до настоящего времени представляет для нас почти совершенно неисследованную пустыню* (Г. Адамов. Тайна двух океанов (1939)).

Более современные значения слова *пространство* неохотно проникают в анализируемый дискурс, поскольку характеристика, например, общественно-политического пространства или пространства, которое используется для конкретной цели, редко актуальна в рамках художественного текста. Это можно назвать и причиной меньшего количества контекстов, фиксирующих употребление слова *пространство* в сочетании с притяжательными местоимениями.

Атрибутивные характеристики пространства

Корпусные контексты были также проанализированы на наличие при слове *пространство* атрибутивного распространителя. Количественные данные приведены в таблице 2:

Статистика использования атрибутивных распространителей при слове *пространство* в корпусных контекстах

	Газетный	Сетевой	Художественный
Количество контекстов с искомыми сочетаниями	2118	249	206
Количество контекстов с прилагательным при слове <i>пространство</i>	1752 (83%)	142 (57%)	85 (41%)
	Наиболее частотные прилагательные в каждом дискурсе		
	1120 <i>воздушное</i>	58 <i>личное</i>	9 <i>жизненное</i>
	117 <i>личное</i>	13 <i>рабочее</i>	7 <i>личное</i>
	57 <i>жизненное</i>	10 <i>внутреннее</i>	3 <i>индивидуальное</i>
	41 <i>информационное</i>	5 <i>творческое</i>	3 <i>необъятное</i>
	26 <i>внутреннее</i>	4 <i>жизненное</i>	3 <i>трехмерное</i>
	21 <i>экономическое</i>	4 <i>воздушное</i>	3 <i>частное</i>

Газетные тексты лидируют по частотности использования в них прилагательных, характеризующих пространство. Вероятно, это связано с тем, что ключевым коммуникативным намерением авторов данных текстов становится донесение до читателя информации о происходящих событиях, а атрибутивные распространители помогают конкретизировать денотат.

Как показывает статистика, более чем в половине контекстов, отобранных в подкорпусе центральных СМИ, повествуется о воздушном пространстве:

Турецкие власти заявили, что российский самолет пересек границу их воздушного пространства (Росрыболовство поддержало введение против Турции рыбного эмбарго // Известия, 27.11.2015);

Ранее 23 июля в Комитете начальников штабов Южной Кореи заявили, что один из российских самолетов дважды нарушил границу страны, оба раза находясь в ее воздушном пространстве по три минуты (Токио выразил протест России и Сеулу из-за инцидента с самолетами // lenta.ru, 23.07.2019).

Это закономерно, поскольку любое происшествие в зоне контролируемых государствами воздушных территорий становится объектом пристального внимания новостных информационных ресурсов и вызывает общественный резонанс.

В сетевом дискурсе атрибутивные распространители при слове *пространство* встречаются не так часто, как в газетном, однако все равно более чем в половине случаев. Лидирующую позицию занимает прилагательное *личный*:

Тогда мы способны подкреплять и ободрять друг друга, так как в этой уединенности рожда-

ется взаимное уважение, бережность к особенностям личности другого и чуткость к границам его личного пространства (vk (06.02.2016));

– Дорогая, я очень тебя люблю, но мой телефон / планшет / ноутбук – это мое личное пространство (А. Надежда. Психология (2018)).

В социальных сетях люди порой ощущают большую свободу самовыражения, чем в реальной жизни, поэтому охотнее рассуждают о личных границах и об особенностях своего внутреннего мира. Допустимо также суждение о том, что одной из главных ценностей современного сетевого дискурса является индивидуальность человека, вследствие чего личное пространство становится актуальной темой для обсуждения.

Менее регулярна атрибутивная характеристика пространства в художественном дискурсе. Возможно, авторы произведений реже определяют пространство через прилагательное из-за того, что в их арсенале есть много других средств выразительности, позволяющих создать целостный облик описываемого пространства.

Несмотря на то что в художественных текстах даже у самых частотных прилагательных малое количество вхождений, список этих прилагательных помогает выявить закономерности в репрезентации пространства. Для каждого из трех анализируемых дискурсов оказываются характерными представления о личном и о жизненном пространствах. В газетных и сетевых текстах ведется речь о внутреннем и о воздушном пространствах.

Помимо частотных, фиксируются и окказиональные характеристики пространства, например:

Этот уголок площади, по сравнению с остальным ее сонным пространством, выглядел уютно и живо (А. Грин. Синий каскад Теллури (1912));

– *Новые шалости нашего возлюбленного пространства*, – сказал, входя, Юрковский (А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Страна багровых туч (1952–1957));

С помощью гибкой трубки врач может проникать и «путешествовать» по самым потаенным уголкам *вашего носового пространства* и видеть «картинку» на экране (Гайморит: жизнь без проколов // Аргументы и факты, 09.10.2002);

Приходи в мое *мягкое пространство*, там совсем не страшно (Ж. Климова. Музыка, преподавание (2022)).

Подобные употребления демонстрируют отсутствие жестких границ в восприятии пространства носителями языка.

Статика использования притяжательных местоимений в сочетании со словом *пространство*

В таблице 3 представлены количественные данные об использовании притяжательных местоимений в сочетании со словом *пространство*:

Таблица 3

Статистика частотности притяжательных местоимений в сочетании со словом *пространство* в текстах НКРЯ

	<i>мой</i>	<i>твой</i>	<i>наш</i>	<i>ваш</i>	<i>свой</i>	<i>его</i>	<i>ее</i>	<i>их</i>
Газетный дискурс	35	12	371	25	1101	160	299	115
Сетевой дискурс	22	12	59	21	91	25	9	10
Художественный дискурс	18	6	28	3	61	41	39	10

Как можно заметить, лидирует по числу вхождений во всех исследуемых дискурсах местоимение *свой*:

Приучившись использовать и беречь каждую частичку *своего скудного пространства* – земли, гор и воды, – швейцарцы перенесли эти навыки на обращение с деньгами и с временем, рационально обживая каждую минуту своей жизни (О. Новикова. Мужской роман (1999));

Чайный человек создает свое *чайное пространство* вокруг себя (vk (29.11.2015)).

Согласно ресурсам НКРЯ, *свой* – самое частотное притяжательное местоимение вообще в русском языке (1 714 111 вхождений в основном корпусе, на втором месте *его* с 1 105 854, далее *мой* (814 030) и *наш* (719 280) [НКРЯ]). «Активное использование возвратно-притяжательного местоимения по сравнению с собственно притяжательными можно объяснять разными причинами, среди которых не последнюю роль играет отсутствие маркера – указания на определенное лицо. Категория лица существенно ограничивает круг контекстов для собственно притяжательных местоимений» [Гусева, 2016, с. 9]. Е. В. Падучева обращала внимание на то, что местоимение *свой* «может иметь такие употребления, в которых оно приобретает тот или иной дополнительный компонент значения, накладывающийся на основные или даже вытесняющих их», например ‘собственный’, ‘особый’, ‘надлежащий’ и др. [Падучева, 1990, с. 80]. Это также является причиной боль-

шей распространенности данного местоимения в языке.

Второе место по частотности в газетном и сетевом дискурсах занимает притяжательное местоимение *наш* (371 и 59 вхождений соответственно). В текстах СМИ оно нередко помогает показать отличительные черты российской действительности (иллюстрация 1) или выполняет «патриотическую» функцию (иллюстрация 2):

(1) У них кабельные сети, а при наших *пространствах* выгодны только спутники (А. Прошкин: «Люди пойдут посмотреть на новую игрушку» // Известия, 26.11.2001);

(2) Тем не менее, Президент Беларуси уверен: «Будущее все же за нашим *постсоветским пространством*, здесь интеграция будет более мощной и глубокой» (Кто пользуется союзной собственностью? // Парламентская газета, 27.06.2013).

В сетевых текстах местоимение *наш* часто встречается при слове *пространство*, называющем место, используемое для конкретной цели, ведь администраторы подобных пространств стремятся создать ощущение «общности» с посетителями, поспособствовать их эмоциональному расположению:

А вы помните что наше *Творческое пространство* продолжает традицию бесплатных мест на наших обучающих программах и мы разыграем по 1 месту на КАЖДОМ мастер-классе Ильи Рашана? (vk (02.02.2016));

Сделать вас неотразимыми легко смогут профессионалы **нашего бьюти-пространства** (ALLURE эстетик центр. Бизнес, здоровье и медицина, красота (2019)).

В художественном дискурсе регулярны вхождения местоимений *его* и *ее* (41 и 39 иллюстраций соответственно). Интересно, что это связано не столько с тем, что в текстах речь идет о героях мужского и женского полов (хотя такие контексты встречаются), сколько с тем, что авторы литературных произведений часто описывают место действия, например, поле и его пространство, государство и его просторы, комнату и ее небольшие размеры:

В середине долины, занимая добрую треть ее пространства, находилось спокойное озеро необычайной синевы (Н. Чуковский. Танталэна (1925));

И по этому полю на всем его пространстве бежала пехота, преследуемая взрывами (Г. Бакланов. Июль 41 года (1964)).

Исследователь О. И. Соколова, изучающая сочетания притяжательных местоимений с одушевленными субстантивами, пишет, что «анализируемая группа местоимений, становясь маркерами пейоративной или мелиоративной окраски, может являться своего рода демаркационной линией между родственниками, друзьями, сослуживцами» [Соколова, 2019, с. 306]. Среди собранного фактического материала такая функция наиболее характерна для местоимения *мое*, когда говорящий присваивает пространство и отделяет себя от других людей и чужих пространств:

Музей – это мое пространство, а фестиваль – это формально городское пространство (М. Сафина, В. Ворсобиин. Марат Гельман: «Мы не лоббировали «Белые ночи»-2013, нас уговаривали» // Комсомольская правда, 20.06.2013);

Ей больше нет места в моем пространстве, я прогоняю ее, выметаю из дома (vk (16.04.2016)).

Наименее типично для газетного и художественного дискурсов использование сочетаний *твое пространство* и *ваши пространство* (менее 3 % вхождений). Здесь также прослеживается общезыковая тенденция редкого употребления местоимений второго лица в письменных текстах, ведь данные местоимения актуальны в основном для диалоговых форм общения:

– *Мой друг, я не требую вашего времени и вашего пространства* (М. Криницкий. Женщина в лиловом (1916));

*На эту претензию мама может ответить так: «Что если выделить для тебя **твое собственное пространство** в комнате?»* (Э. Таян. Гипноз как альтернатива ремню // lenta.ru, 18.10.2015).

В сетевом дискурсе меньшим числом вхождений характеризуются сочетания *ее пространство* (9 иллюстраций) и *их пространство* (10 иллюстраций). Местоимения *твое* и *ваши* употребляются несколько чаще, так как пользователи сети регулярно обращаются друг к другу, даже если не находятся в ситуации непосредственной диалоговой коммуникации:

*Никогда не позволяйте кому-то или чему-то, что угрожает Вам проникать в **ваши личное пространство*** (vk (31.01.2016));

*Осознавать, что у тебя есть границы, которые огораживают **твое психологическое пространство** и твои психологические права?* (Н. Астанина. Психология (2018)).

Можно заключить, что статистика использования притяжательных местоимений в сочетании со словом *пространство* в трех анализируемых дискурсах имеет много сходных черт, однако присутствует и дискурсивная специфика.

Заключение

На материале текстов Национального корпуса русского языка в работе выявлены сходства и различия в использовании сочетаний слова *пространство* с притяжательными местоимениями в газетном, сетевом и художественном дискурсах.

Наиболее типичными анализируемые сочетания оказываются для газетного дискурса (2118 вхождений). Более чем в половине контекстов из подкорпуса центральных СМИ речь ведется о воздушном пространстве какой-либо страны. Частотна реализация таких значений слова *пространство*, как ‘большой участок земной поверхности’, ‘место, способное вместить что-л.’ и ‘сфера деятельности, в которой действует человек или организация’.

Среди 249 контекстов из подкорпуса социальных сетей получает распространение значение ‘место, в частности комната или здание, которое может быть использовано для конкретной цели’. Примерно в четверти случаев речь идет о «физическом» пространстве в классическом словарном понимании, а в 55 % случаев – об умозрительном, «абстрактном» пространстве (виртуальном, психологическом, внутреннем). Фиксируется также развитие еще одного значения исследуемого сло-

ва – ‘свобода и время думать или делать то, что хочется’.

В 206 контекстах из художественного подкорпуса слово *пространство* реализует наименьшее количество значений (одно из классических «физических» словарных (65 %) либо переносное «абстрактное» (34 %)), но при этом демонстрирует богатый метафорический потенциал. Использование слова *пространство* в одном из новых значений (‘свобода и время думать или делать то, что хочется’; ‘место, в частности комната или здание, которое может быть использовано для конкретной цели’; ‘сфера деятельности, в которой действует человек или организация’) для художественного дискурса нехарактерно.

Таким образом, сходство в реализации семантики слова *пространство* в разных типах текстов заключается в том, что в каждом дискурсе данное слово используется в четырех «физических» словарных значениях и в «абстрактном» переносном значении. Различается частотность реализации того или иного значения в зависимости от типа дискурса. Новые формирующиеся значения закрепляются в отдельных дискурсах.

Выявлено, что слово *пространство*, сочетаясь с притяжательным местоимением, регулярно имеет при себе еще и атрибутивный распространитель: в газетном дискурсе – в 83 % контекстов, в сетевом дискурсе – в 57 % контекстов, в художественном дискурсе – в 41 % контекстов. Частотными в разных типах текста становятся прилагательные *воздушное, личное, жизненное, внутреннее*. Встречаются и окказиональные характеристики.

Приведена статистика употребления притяжательных местоимений в сочетании со словом *пространство*. Наибольшее распространение в трех исследуемых дискурсах получает местоимений *свой*, наименьшее – *твой* и *ваш*. Данные закономерности отражают общезыковые тенденции частотности использования притяжательных местоимений.

Как показывает анализ корпусного материала, для каждого из трех дискурсов характерна специфика использования слова *пространство* в сочетании с притяжательными местоимениями. Это свидетельствует о том, что экстралингвистические факторы влияют на восприятие пространства носителями русского языка. Наблюдаются также некоторые общие черты, демонстрирующие типичные для любой ситуации механизмы осмысления пространственных категорий.

Библиографический список

1. Гусева Л. А. Притяжательные местоимения в языке СМИ // Культура. Литература. Язык : материалы конференции «Чтения Ушинского» / ред. М. Ю. Егоров. Ярославль : ЯГПУ, 2016. С. 8–12.
2. Демидова Е. В. К вопросу о репрезентантах концепта «пространство» в профессионально-ориентированных англоязычных текстах для обучения дизайну // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. № 16. Пятигорск : ПГУ, 2023. С. 106–112.
3. Евгеньева А. П. Словарь русского языка. В 4-х т. РАН, Институт лингвистических исследований. Москва : Русский язык ; Полиграфресурсы, 1999. URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas> (дата обращения: 24.05.2024).
4. Ермакова О. П. Пространственные метафоры в русском языке // Логический анализ языка. Языки пространств / ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. Москва : Языки русской культуры, 2000. С. 289–298.
5. Катермина В. В., Илмаз-Леденева Т. О. Языковая личность в дискурсе социальных сетей // Вестник ЧГПУ им. Я. И. Яковлева. № 3 (103). Чебоксары : ЧГПУ им. Я. И. Яковлева, 2019. С. 64–70.
6. Краснощёков Е. В. Возникновение и развитие категории посессивности. Чебоксары : Среда, 2019. 84 с.
7. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. Санкт-Петербург : Норинт ; Москва : Рипол классик, 2008. URL: <https://lexicography.online/explanatory/kuznetsov> (дата обращения: 24.05.2024).
8. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. Москва : Языки русской культуры, 1996. 464 с.
9. Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка) : РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Москва : Азбуковник, 2009. 1087 с.
10. Мякшева О. В. Пространственная семантика: реализация языковых ресурсов в разных сферах и средах общения. Саратов, 2008. 50 с.
11. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 21.05.2024).
12. Немич Н. Н. Экспрессивность и оценочность газетного дискурса: понятийный аспект // Семантика. Функционирование. Текст : межвузовский сборник научных трудов. Киров : Радуга-ПРЕСС, 2020. С. 132–137.
13. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений : РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Москва : Азбуковник, 1999. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov> (дата обращения: 24.05.2024).
14. Падучева Е. В. Местоимение *свой* и его неприятельные значения // Категория притяжательности

в славянских и балканских языках / ред. В. В. Иванов, Т. Н. Молошная, Т. М. Николаева. Москва : Наука, 1983. С. 78–80.

15. Рачёва А. А. Когнитивные процессы, обуславливающие функционирование дейктических единиц с пространственной семантикой в устном дискурсе // Когнитивные исследования языка. № 37. Тамбов : РАЛК, 2019. С. 1004–1009.

16. Сегал Н. А. Категоризация мира в языке политики (на материале когнитивных доминант пространство – направление – движение). Краснодар, 2019. 40 с.

17. Соколова О. И. Стилистические функции притяжательных и указательных местоименных прилагательных при одушевленных субстантивах // Бюллетень науки и практики / ред. Е. С. Овечкина. Т. 5. № 2. Нижневартовск : Наука и практика, 2019. С. 304–310.

18. Соловьева Н. В. Реализация категории оппозиции в фольклорном дискурсе : : на материале английского и русского языков. Мытищи, 2019. 46 с.

19. Стефановская Е. И. Понятие «дискурса» в современной лингвистике: элементы понятийного поля научной категории // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире : материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию основания кафедры теории и практики перевода факультета социокультурных коммуникаций БГУ / ред. С. В. Воробьева. Минск : БГУ, 2019. С. 82–88.

20. Топоров В. Н. К генезису категории притяжательности // Категория притяжательности в славянских и балканских языках / ред. В. В. Иванов, Т. Н. Молошная, Т. Н. Николаева. Москва : Наука, 1983. С. 99–117.

21. Cienki A. J. Spatial cognition and the semantics of prepositions in english, polish, and russian // Slavistische Beiträge. Band 237. München : Verlag Otto Sanger, 1989. 172 p.

22. Clark E. V. Locational: existential, locative and possessive constructions // Universals of Human Language. Vol. 4 : Syntax : ed. by J. H. Greenberg. Stanford : Stanford University Press, 1978. P. 85–126.

23. Freeze R. Existentials and other locatives // Language. Vol. 68, № 3. Washington : Linguistic Society of America, 1992. P. 553–595.

24. Heine B. Possession: cognitive sources, forces, and grammaticalization // Cambridge Studies in Linguistics : Possession. Cambridge : Cambridge University Press, 1997. P. 245–263.

25. Lyons J. A note on possessive, existential and locative sentences // Foundations of Language. Vol. 3, № 4. New York : Springer, 1967. P. 390–396.

26. space (noun) – Oxford Advanced Learner's Dictionary. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/space_1 (дата обращения: 29.05.2024).

27. Tham S. W. A conceptual (re)interpretation of the Possessor-as-Location hypothesis. 2009. URL: <https://www1.wellesley.edu/sites/default/files/assets/depar>

ments/eall/files/stham-possloc.pdf (дата обращения: 01.06.2024).

Reference list

1. Guseva L. A. Pritjazhatel'nye mestoimenija v jazyke SMI = Possessive pronouns in media language // Kul'tura. Literatura. Jazyk : materialy konferencii «Chtenija Ushinskogo» / red. M. Ju. Egorov. Jaroslavl' : JaGPU, 2016. S. 8–12.

2. Demidova E. V. K voprosu o reprezentantah koncepta «prostranstvo» v professional'no-orientirovannyh anglojazychnyh tekstah dlja obuchenija dizajnu = On the issue of the concept «space» representation in professionally-oriented English texts for teaching design // Professional'naja kommunikacija: aktual'nye voprosy lingvistiki i metodiki. № 16. Pjatigorsk : PGU, 2023. S. 106–112.

3. Evgen'eva A. P. Slovar' russkogo jazyka. V 4-h t. RAN, Institut lingvisticheskij issledovanij = Dictionary of the Russian language. In 4 vol. RAS, Institute of Linguistic Research. Moskva : Russkij jazyk ; Poligrafresursy, 1999. URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas> (data obrashhenija: 24.05.2024).

4. Ermakova O. P. Prostranstvennye metafory v russkom jazyke = Space metaphors in the Russian language // Logicheskij analiz jazyka. Jazyki prostranstv / red. N. D. Arutjunova, I. B. Levontina. Moskva : Jazyki russkoj kul'tury, 2000. S. 289–298.

5. Katermina V. V., Ilmaz-Ledeneva T. O. Jazykovaja lichnost' v diskurse social'nyh setej = Linguistic personality in social networks discourse // Vestnik ChGPU im. Ja. I. Jakovleva. № 3 (103). Cheboksary : ChGPU im. Ja. I. Jakovleva, 2019. S. 64–70.

6. Krasnoshhokov E. V. Voznikovenie i razvitie kategorii possessivnosti = The origin and evolution of the category of possessiveness. Cheboksary : Sreda, 2019. 84 s.

7. Kuznecov S. A. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka = Big explanatory dictionary of the Russian language. Sankt-Peterburg : Norint ; Moskva : Ripol klassik, 2008. URL: <https://lexicography.online/explanatory/kuznetsov> (data obrashhenija: 24.05.2024).

8. Lotman Ju. M. Vnutri mysljashhij mirov. Che-lovek – tekst – semiosfera – istorija = Inside thinking worlds. Man – text – semiosphere – history. Moskva : Jazyki russkoj kul'tury, 1996. 464 s.

9. Ljashevskaja O. N., Sharov S. A. Chastotnyj slovar' sovremennogo russkogo jazyka (na materialah Nacional'nogo korpusa russkogo jazyka) : RAN. Institut russkogo jazyka im. V. V. Vinogradova = Frequency dictionary of the modern Russian language (based on the Russian National Corpus materials) : RAS. V.V. Vinogradov Russian Language Institute. Moskva : Azbukovnik, 2009. 1087 s.

10. Mjaksheva O. V. Prostranstvennaja semantika: realizacija jazykovyh resursov v raznyh sferah i sredah obshhenija = Spatial semantics: the realization of linguistic resources in different spheres and areas of communication. Saratov, 2008. 50 s.

11. Nacional'nyj korpus ruskogo jazyka = Russian National Corpus. URL: <https://ruscorpora.ru> (data obrashhenija: 21.05.2024).
12. Nemich N. N. Jekspressivnost' i ocenochnost' gazetnogo diskursa: ponjatijnyj aspekt = Expressiveness and assessment in newspaper discourse: conceptual aspect // Semantika. Funkcionirovanie. Tekst : mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Kirov : Raduga-PRESS, 2020. S. 132–137.
13. Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. Tolkovyj slovar' ruskogo jazyka: 80 000 slov i frazeologicheskih vyrazhenij : RAN. Institut ruskogo jazyka im. V. V. Vinogradova = Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 words and phraseological expressions : RAS. V.V. Vinogradov Russian Language Institute. Moskva : Azbukovnik, 1999. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov> (data obrashhenija: 24.05.2024).
14. Paducheva E. V. Mestoimenie svoj i ego nepritjazhatel'nye znachenija = The pronoun svoj (own) and its non-possessive meanings // Kategorija pritzhatel'nosti v slavjanskih i balkanskih jazykah / red. V. V. Ivanov, T. N. Moloshnaja, T. M. Nikolaeva. Moskva : Nauka, 1983. S. 78–80.
15. Rachjova A. A. Kognitivnye processy, obuslovlivajushhie funkcionirovanie dejkticheskikh edinic s prostranstvennoj semantikoj v ustnom diskurse = Cognitive processes behind the functioning of deictic units with spatial semantics in oral discourse // Kognitivnye issledovanija jazyka. № 37. Tambov : RALK, 2019. S. 1004–1009.
16. Segal N. A. Kategorizacija mira v jazyke politiki (na materiale kognitivnyh dominant prostranstvo – napravlenie – dvizhenie) = Categorizing the world in the language of politics (space - direction - movement cognitive dominants). Krasnodar, 2019. 40 s.
17. Sokolova O. I. Stilisticheskie funkcionii pritzhatel'nyh i ukazatel'nyh mestoimennyh prilagatel'nyh pri odushevlennyh substantivah = Stylistic functions of possessive and indicative pronominal adjectives with animate substantives // B'ulleten' nauki i praktiki / red. E. S. Ovechkina. T. 5. № 2. Nizhnevartovsk : Nauka i praktika, 2019. S. 304–310.
18. Solov'eva N. V. Realizacija kategorii oppozicii v fol'klornom diskurse : na materiale anglijskogo i ruskogo jazykov = Realizing the category of opposition in folklore discourse in English and Russian. Mytishhi, 2019. 46 s.
19. Stefanovskaja E. I. Ponjatije «diskurs» v sovremennoj lingvistike: jelementy ponjatijnogo polja nauchnoj kategorii = The concept of «discourse» in modern linguistics: conceptual field elements of the scientific category // Jazykovaja lichnost' i jeffektivnaja kommunikacija v sovremenom polikul'turnom mire : materialy V Mezhdunarodnoj fakul'teta sociokul'turnyh kommunikacij BGU / red. S. V. Vorob'eva. Minsk : BGU, 2019. S. 82–88.
20. Toporov V. N. K genezisu kategorii pritzhatel'nosti = To the possessive category genesis // Kategorija pritzhatel'nosti v slavjanskih i balkanskih jazykah / red. V. V. Ivanov, T. N. Moloshnaja, T. N. Nikolaeva. Moskva : Nauka, 1983. S. 99–117.
21. Cienki A J. Spatial cognition and the semantics of prepositions in english, polish, and russian // Slavistische Beiträge. Band 237. München : Verlag Otto Sanger, 1989. 172 r.
22. Clark E. V. Locationals: existential, locative and possessive constructions // Universals of Human Language. Vol. 4 : Syntax : ed. by J. H. Greenberg. Stanford : Stanford University Press, 1978. P. 85–126.
23. Freeze R. Existentials and other locatives // Language. Vol. 68, № 3. Washington : Linguistic Society of America, 1992. P. 553–595.
24. Heine B. Possession: cognitive sources, forces, and grammaticalization // Cambridge Studies in Linguistics : Possession. Cambridge : Cambridge University Press, 1997. P. 245–263.
25. Lyons J. A note on possessive, existential and locative sentences // Foundations of Language. Vol. 3, № 4. New York :Springer, 1967. P. 390–396.
26. space (noun) – Oxford Advanced Learner's Dictionary. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/space_1 (data obrashhenija: 29.05.2024).
27. Tham S. W. A conceptual (re)interpretation of the Possessor-as-Location hypothesis. 2009. URL: <https://www1.wellesley.edu/sites/default/files/assets/departments/eall/files/stham-possloc.pdf> (data obrashhenija: 01.06.2024).

Статья поступила в редакцию 21.05.2024; одобрена после рецензирования 15.06.2024; принята к публикации 20.06.2024.

The article was submitted on 21.05.2024; approved after reviewing 15.06.2024; accepted for publication on 20.06.2024